

Pedagogické vědy

УДК 78.071.1

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г. В. СВИРИДОВА В КОНТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Е. И. Алтунина

Ассистент,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород Россия

CREATIVE HERITAGE OF G. V. SVIRIDOV IN THE CONTEXT OF ART AND PEDAGOGICAL TRADITION

E. I. Altunina

Assistant,
Belgorod State Institute
of Arts and Culture, Belgorod, Russia

Summary. Article considers creative activity of G. V. Sviridov. The fundamental principle of his creativity – return to national tradition. The concept «tradition», its role of art and pedagogics is considered. In the synthesis they are keepers of cultural heritage of the people. In article the leading role of the word in formation of spiritual bases of education, in the Russian orthodox culture, and also in G. V. Sviridov's creativity is noted, the huge force of art influence of the word and music in their unification is emphasized. Such important component of the Russian art and pedagogical tradition as the conciliarity which is also important component of the Russian Orthodoxy is considered. The leading idea of creativity of G. V. Sviridov is Russia country, orthodox.

Keywords: tradition; art; pedagogics; culture; Orthodoxy; Christianity; national; light; beauty; soul.

«Традиция – явление вечно живое, непрерывное, неизменно изменяющееся и, в то же время, в сердцевине своей – неизменное. Таково все искусство прошедших эпох: Египет, Китай, Греция, Рим. Такова же и Россия, имеющая свою глубокую национальную традицию, свою духовную идею» [1, с. 381–382] – читаем мы у Г. В. Свиридова – замечательного композитора второй половины XX века, композитора-мыслителя, для творчества которого характерно необыкновенное духовное богатство и содержательность. Творческое наследие Георгия Васильевича служит

своеобразным мостом между прошлым и настоящим России, обеспечивающим преемственность и культурную память поколений, и в русской культуре является духовным наставником. В его музыке хорошо просматривается связь с русской художественной традицией.

Понятие «традиция» в переводе с латинского означает передача, повествование и его назначение и есть передача из поколения в поколение исторически сложившихся обычаев, обрядов, правил поведения, деятельности. Велика роль традиции в таких областях человеческой деятельности, как искусство и педагогика.

В своем синтезе они наследуют, хранят и несут через поколения культурную информацию своего народа. «Культура творится изнутри; христианскую культуру может творить только христианская душа», – говорит И. А. Ильин [4, с. 308]. К. Д. Ушинский, определяя значение христианства, пишет: «Это неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне, впереди человека и народов» [6, с. 283]. Понятия света и добра часто используются в философии и психологии искусства. П. А. Флоренский мыслит так о единстве света и красоты: «красота – свет, и свет – красота». Л. С. Выготский говорит о том, что, совершая катарсис, искусство «вовлекает в этот очистительный огонь самые интимные, самые жизненно важные потрясения личной души» [3, с. 326]. Основопологающей задачей в своем творчестве Георгий Васильевич и ставит именно светоносность. Свое творчество композитор сравнивает с «маленькой свечой «из телесного воска», горящей в бездонном мире преисподней» [1, с. 227].

Русская художественно-педагогическая традиция подвергалась и подвергается влияниям художественно-педагогических культур зарубежных стран. В своих дневниковых записях композитор часто обращается к высказываниям выдающихся деятелей искусства, писателей о силе художественного воздействия красоты на душу человека и духовной сущности искусства. Мысль Л. Н. Толстого «Доброе есть признак истинного искусства» является творческим принципом истинного художника и определяет жизненную силу и значение творческого наследия Г. В. Свиридова для русской художественно-педагогической традиции.

Тема России в творчестве композитора является центральной темой: «Я хочу создать миф: «Россия». Пишу все об одном, что успею, то сделаю, сколько даст Бог» [1, с. 350]. Понятие «миф» в переводе с греческого – слово; предание, ска-

зание. Оно также говорит о связи творчества композитора с русской традицией.

Рассмотрение понятия «традиция» как повествование наталкивает на мысль о ведущей роли слова в формировании духовных основ воспитания. Базовой основой русской культуры является православная вера, а руководящей идеей – Слово. В своих дневниковых записях Георгий Васильевич пишет: «Слово, логос – есть одна из величайших идей Христианского Миропонимания. В Начале было Слово и Слово было к Богу и Слово было у Бога. Христос называется Бог-Слово. Из Слова по воле Господа возник Мир. Значение Слова в музыке Русского Православия как руководящей Идеи (не формы, производные, сконструированные человеком)» [1, с. 562]. Композитор говорит в своем пристрастии к Слово, как к «началу начал, сокровенной сущности жизни и мира» [1, с. 58].

Творчество Г. В. Свиридова – это тесный союз музыки со словом. И в этом единении слова и музыки заключена огромная сила художественного воздействия. Георгий Васильевич пишет: «Художник призван по мере своих сил служить раскрытию Истины (Истины Мира). Истина может быть заключена в синтезе Слова и Музыки. <...> На своих волнах (бессознательного) она (Музыка) несет Слово и раскрывает его сокровенный смысл. Слово же несет в себе Мысль о Мире (оно и предназначено для выражения Мысли). Музыка же несет чувство, Ощущение, Душу этого мира. Вместе – они выражают (могут выразить) Истину мира» [1, с. 160–161]. С точки зрения композитора, идеалом сочетания слова и музыки служит подлинная народная песня, где словесное и музыкальное начала срослись воедино. Русь крестьянская, православная – есть художественная идея творчества Г. В. Свиридова.

Союз слова и музыки особенно проявляется в хоровом искусстве, где композитор проявил себя наиболее ярко. Георгий Васильевич говорит о благодат-

ной силе воздействия на современного слушателя произведений древнерусского хорового искусства и считает его нашей национальной гордостью. Древнерусское хоровое искусство своими корнями уходит в русское православие, для которого характерна такая черта как соборность – «мирообъемлющий храм» (Е. Н. Трубецкой), «то внутренне соборное объединение, которое должно победить хаотическое разделение и вражду мира и человечества». [5, с. 212]. Соборность является важным компонентом русской художественно-педагогической традиции. Георгий Васильевич мыслит так: «Соборное – общее – народное – космически-религиозное и индивидуальное – личность – неповторимость – судьба» [1, с. 265]. К религиозной теме Георгий Васильевич обращается с середины пятидесятых годов. Поэтической и интонационной базой для творчества этой направленности являются евангельские мотивы, а также традиции русского церковного пения, которые вылились в такие сочинения как «Душа грустит о небесах», Три хора к драме А. К. Толстого «Царь Федор Иоанович», вокальная поэма «Отчалившая Русь», кантата «Светлый гость». Вершиной творческого пути композитора стал цикл духовных песнопений «Песнопения и молитвы».

По мысли К. Д. Ушинского, народность и народная религия соединяют русского человека с давно отжившими и грядущими поколениями, «все тем, что дает нам прочное историческое, а не эфемерное существование» [6, с. 325]. Г. В. Свиридов говорит о неразрывности народных и религиозных традиций, присущих русской культуре и рассматривает «корневое русское искусство» как «полнокровное, могучее, хранившее народный дух, контактное с природой и ее жизнью, наполненной изначально Божественного смысла – непостижимо-го и вечного» [1, с. 559–560].

Воспитание бережного отношения к национальному культурному насле-

дию является первостепенной художественно-педагогической задачей современности. Георгий Васильевич говорит о всечеловечности, открытости русской культуры, ее обращенности ко всем людям земли. Композитор видит проблему художественного воспитания как составляющую в формировании духовной культуры личности, считает ее важной задачей государственной политики. И в этой деятельности необходима опора на русскую художественно-педагогическую традицию, которая складывалась на протяжении многих столетий и в основе своей есть духовное преображение человека посредством искусства.

Библиографический список

1. Свиридов Г. В. Музыка как судьба / сост., авт. предисловия и коммент. А. С. Белоненко. – М.: Молодая гвардия, 2002.
2. Свиридов Г. В. Мысли. Записи 1972–1980-х // Искусство. – М.: Педагогика. – Т. 1.
3. Ильин И. А. Одинокий художник: статьи, речи, лекции. – М.: Искусство, 1993.
4. Трубецкой Е. Н. Умозрения в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи // Философия русского религиозного искусства XIV–XX вв. Антология / сост., общ. ред. и предисл. Н. К. Гаврюшина. – М.: Прогресс, 1993.
5. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968.

Bibliograficheskiy spisok

1. Sviridov G. V. Muzyka kak sudba / sost., avt. predisloviya i koment. A. S. Belonenko. – M.: Molodaya gvardiya, 2002.
2. Sviridov G. V. Myisli. Zapisi 1972–1980-h // Iskusstvo. – M.: Pe-dagogika. – T. 1.
3. Ilin I. A. Odinokiy hudozhnik: stati, rechi, lekt-sii. – M.: Iku-stvo, 1993.
4. Trubetskoy E. N. Umozreniya v kraskah. Vopros o smysle zhizni v drevnerusskoy religioznoy zhivopisi // Filosofiya russkogo religioznoy iskusstva XIV–XX vv. Antologiya / Sost., obsch. red. i predisl. N. K. Gavryushina. – M.: Progress, 1993.
5. Ushinskiy K. D. Izbrannyye pedagogicheskie proizvedeniya. – M.: Prosveshchenie, 1968.

© Алтунина Е. И., 2015